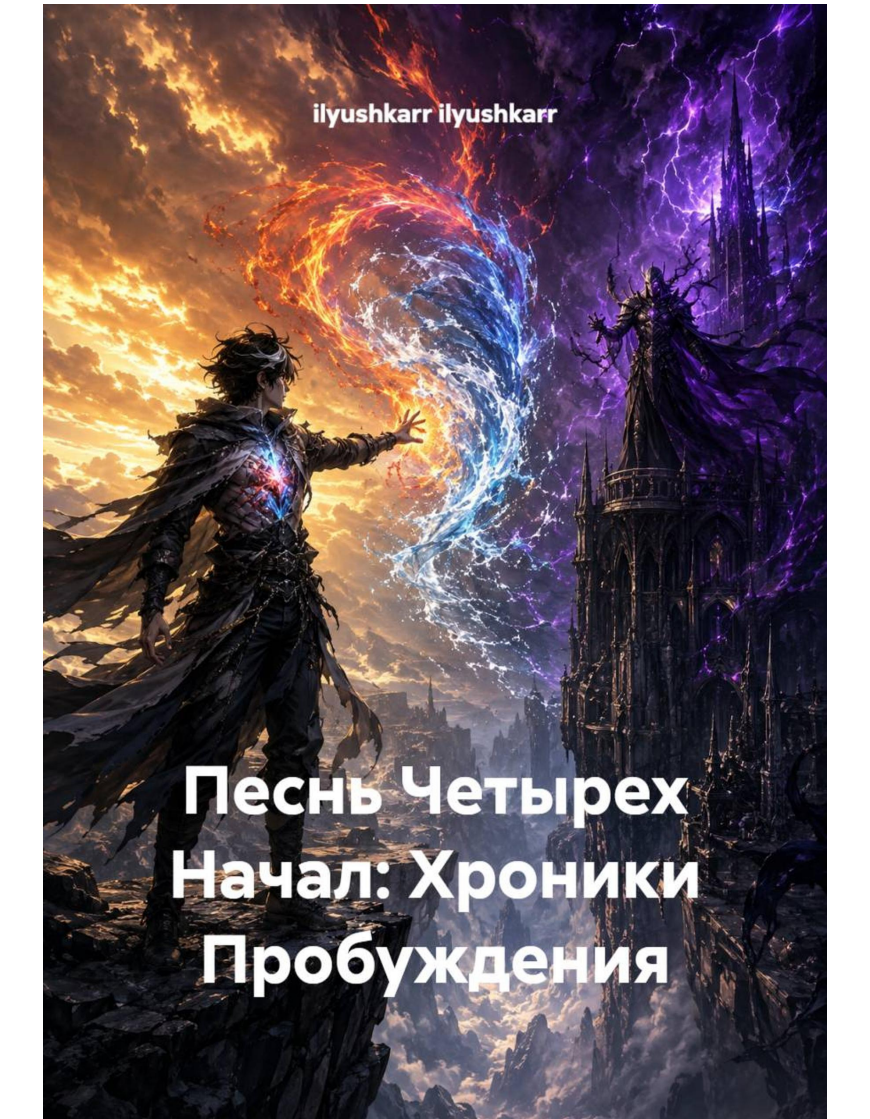

ilyushkarr ilyushkarr

Песнь Четырех Начал: Хроники Пробуждения

ilyushkarr ilyushkarr
Песнь Четырех Начал:
Хроники Пробуждения

<https://litres.ru/74276337>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир Этельгарда стирается из реальности. Безумный чернокнижник Малакор подчинил себе Пятый Элемент — всепоглощающую Тьму.

Семнадцатилетний сирота Эрон, медленно умирающий от проклятия, находит древнюю Сферу Слияния. Чтобы остановить врага и отомстить за гибель родителей, он должен совершить невозможное: пройти испытания Хранителей и подчинить себе четыре стихии — Огонь, Воду, Землю и Воздух.

Каждый элемент требует от него страшной душевной жертвы. Но сможет ли израненный юноша спасти мир до того, как его собственное тело превратится в пепел?

Содержание

Пролог: Тень над Этельгардом	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

ilyushkarr ilyushkarr

Песнь Четырех Начал:

Хроники Пробуждения

Пролог: Тень над Этельгардом

Часть I: Падение Солнечного Ткача

До того как стать ужасом Этельгарда, Малакор был его величайшей гордостью. В хрониках Золотого Века его именовали Солнечным Ткачом. Он был верховным чародеем Первой Академии, человеком невероятного ума и милосердия. Малакор искренне любил жизнь во всех её проявлениях. Именно эта любовь и стала началом его падения.

Множество лет Малакор наблюдал за тем, как угасают живые существа. Его ранила несправедливость смерти: великие мудрецы уходили в небытие, прекрасные сады засыхали, а стихии, несмотря на всю свою мощь, не могли спасти человека от старости и болезней. Четыре известных элемента — Огонь, Вода, Земля и Воздух — были лишь строительными блоками жизни, но ни один из них не мог остановить её рас-

пад.

Одержимый идеей подарить миру истинное бессмертие, Малакор забросил государственные дела и спустился в Безмолвный Разлом — величайшую тектоническую расщелину на краю света, куда не проникал ни один луч солнца. Там, на глубине, где само время текло иначе, он искал первооснову бытия. И он нашел её. Но это была не искра жизни.

Это был Пятый Элемент — Тьма, также называемая Первородной Бездной.

Пятый Элемент не был просто «отсутствием света» или черной краской. Это была фундаментальная сила вселенной — сила Энтропии и Равновесия, существовавшая еще до того, как зажглись первые звезды. Пятый Элемент представлял собой абсолютное ничто, разумный вакуум. Его природа заключалась в бесконечном, голодном стремлении вернуть всё сущее к первоначальному состоянию покоя — к пустоте.

Тьма заговорила с Малакором. Она показала ему, что жизнь — это лишь временная, болезненная аномалия, вспышка на теле вечного холодного космоса. *«Зачем лечить раны, которые все равно откроются снова? — шептал близкий голос. — Зачем цепляться за хрупкую плоть? Лишь в великом Ничто нет боли, нет старости, нет страха. Раствори мир во мне, и он обретет вечный покой».*

Разум Малакора, измученный годами поисков и сострадания, сломался под тяжестью этой жуткой логики. Он впустил Пятый Элемент в свое сердце. Тьма выжгла в нем человечность, оставив лишь холодный, расчетливый абсолют. Солнечный Ткач умер. Из Безмолвного Разлома поднялся Повелитель Бездны.

Он воздвиг Обсидиановую Цитадель и начал великую жатву — медленное, методичное стирание Этельгарда с лица реальности. Черный туман, который он насылал на города, не просто убивал людей. Он забирал их воспоминания, их историю, стирал сами следы их существования, превращая цветущие земли в безмолвный серый пепел.

Часть II: Дитя Пепла и Шепота

На другом конце угасающего мира, в полуразрушенном приграничном городке Оукхейвен, жил юноша по имени Эрон. Ему исполнилось семнадцать, но в его глазах застыла

мудрость, которой не обладали и глубокие старики.

Эрон был необычным юношей. Он был хрупкого телосложения, с тонкими, почти девичьими чертами лица, бледной кожей и копной темных волос, сквозь которые с самого детства пробивались широкие серебряные пряди — следствие пережитого ужаса.

Его глаза были разного цвета: левый — холодного, серого цвета горного гранита, правый — пронзительно-синий, как глубокая вода. На его руках, особенно на ладонях, виднелись глубокие шрамы от тяжелой работы в лесу и ожогов, которые он получил в детстве.

Его детство закончилось ровно в десять лет. Эрон вырос

в Шепчущей Долине — тихом оазисе, где его родители, простые и любящие люди, были травниками. Отец учил его слушать шелест листвы, а мать — понимать язык текущей воды. Они жили бедно, но счастливо.

Все изменилось в одну ночь, когда черная мгла Малакора перешагнула через хребет гор. Это не было обычным нападением: не было огня и криков. Просто безмолвный, густой черный туман пополз по улицам. Люди, вдыхавшие его, засыпали и больше не просыпались, а их тела медленно растворялись, превращаясь в темный прах.

Родители Эрона, поняв, что происходит, забаррикадировали единственного сына в глубоком подземном погребе, обложив стены сушеной полынью и солью — древними оберегами.

— *Живи, Эрон. Слушай землю. Она не обманет,* — это были последние слова матери, которые он услышал сквозь щели в дубовых досках пола.

Эрон просидел в темноте трое суток. Сверху доносился лишь тихий, вкрадчивый шепот Тьмы и приглушенные стоны угасающей деревни. Когда туман рассеялся и мальчик выбрался наружу, Шепчущей Долины больше не существовало. Дома стояли нетронутыми, но в них не было ни души. На постели родителей Эрон нашел лишь две аккуратные кучки серого пепла. В ту ночь его волосы наполовину поседели, а разум едва не покинул его.

Оставшись круглым сиротой, Эрон скитался по разрушен-

ному миру, пока его не приютил старый архивариус в полузаброшенной Академии Оукхейвена. Эрон выполнял самую тяжелую работу: колол дрова, таскал воду, переписывал уга-сающие свитки. Но его настоящим проклятием — и его главным даром — был «Эхо-слух».

Трагедия в детстве, помноженная на природную чувствительность, открыла в Эроне пугающую способность. Он слышал то, чего не слышал никто. Он чувствовал боль умирающей земли. Когда засыхало дерево, в голове Эрона стоял тихий, сводящий с ума плач. Когда Тьма поглощала очередное озеро, его правое ухо разрывалось от криков тонущих водных духов. Эрон слышал стоны камней, сжимаемых холодом Бездны. Этот дар долгое время казался ему проклятием, медленно сводящим его в могилу, ведь он нес в себе боль целого погибающего мира.

Часть III: Находка в Чумном Склепе

К семнадцати годам Тьма подобралась к самому Оукхейвену. Небо над городом стало грязно-фиолетовым, а на правой руке Эрона появилась «черная роза» — темное пятно гниения плоти, верный признак того, что дыхание Бездны коснулось его тела и жить ему оставалось от силы несколько месяцев.

В один из вечеров, когда боль в руке стала невыносимой, Эрон услышал совершенно новый звук. Это не был плач или

стон. Это был чистый, ритмичный серебряный звон, похожий на биение колокола. Звук шел из-под земли, прямо под разрушенной библиотекой Академии.

Ведомый этим зовом, Эрон взял масляную лампу и спустился в закрытые катакомбы, куда сотни лет не ступала нога человека. Стены здесь осыпались, а воздух был пропитан вековой сыростью и плесенью. Звон становился все громче, отзываясь вибрацией в его сером и синем глазах.

В самом дальнем конце подземелья, за обвалившейся кирпичной кладкой, Эрон обнаружил тайную усыпальницу Первого Архимага — основателя Академии. Посреди склепа стоял саркофаг, покрытый светящимися рунами четырех стихий. На крышке саркофага лежал железный сундук, опутанный сухими корнями деревьев.

Как только Эрон приблизился, корни сами собой расступились, признавая в нем того, кто слышит их шепот. Юноша открыл сундук.

Внутри, на подушке из истлевшего бархата, покоилась Сфера Слияния.

Она представляла собой идеальный шар из прозрачного, как слеза, горного хрусталя размером с яблоко. Внутри сферы медленно вращалась крошечная туманность, а на её внешней стороне были вырезаны четыре глубокие чаши-углубления, расположенные строго друг против друга.

Когда Эрон протянул руку и коснулся сферы своими исцарапанными пальцами, хрусталь вспыхнул мягким золоти-

стым светом. В этот миг его «Эхо-слух» затих. Многоголосый хор боли угасающего мира сменился одним-единственным, четким и ясным голосом самой Сферы:

«Четыре раны на теле земли. Четыре силы, забывшие о единстве. Найди их, дитя пепла. Впусти их в свое израненное сердце. Собери мозаику бытия, ибо только целое способно противостоять пустоте».

Внезапно сфера приподнялась в воздух и мягко, словно родная ладонь, прижалась к груди Эрона в области сердца. Хрусталь частично погрузился под его кожу, закрепившись на груди. Боли не было — наоборот, черное пятно тления на его правой руке уменьшилось, а дыхание впервые за долгие годы стало легким и свободным.

Эрон понял: это был его единственный шанс. Шанс не просто выжить, но отомстить Малакору за пепел на родительской постели и вернуть миру право на рассвет. Закрыв склеп, юноша со серебряными волосами сделал первый шаг навстречу стихиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.